

Ли Гуаньцзин передал ей зонт и спросил:

— А где тетушка Линь?

— В покоях госпожи, — ответила Нянь Доуэр, заметив его промокшие сапоги. — Господин, проходите скорее!

Ли Гуаньцзин переобулся в мягкие туфли на тканевой подошве прямо в коридоре и направился к главным покоям. Едва он переступил порог, как из-за ширмы донёлся голос княгини:

— Ты правда хочешь её увидеть?

Ли Гуаньцзин замер. Через мгновение изнутри раздался мягкий голос Линь Чэньи:

— Разве А Яо не хочет этого?

Княгиня поспешно объяснила:

— Конечно, я не на её стороне. Но она говорит, что чувствует перед тобой вину и непременно хочет увидеться... Увы, ты давно её не видела и не знаешь, в каком она теперь состоянии. Боюсь, она не доживёт до конца года.

Линь Чэньи тихо вздохнула:

— Всё это было так давно, я уже отпустила. Раз у неё есть такое желание, я схожу. Как дождь кончится — отправлюсь.

Княгиня сказала:

— Не волнуйся, я пойду с тобой.

Ли Гуаньцзин легонько постучал в дверь и с улыбкой спросил:

— Куда это тетушка Линь собирается? Я тоже с вами!

— А Цзин! — Линь Чэньи встала и вышла. Увидев Ли Гуаньцзина, она широко раскрыла глаза и воскликнула:

— Какой же ты стал высокий! Раньше мы были одного роста, а теперь мне приходится задирать голову, чтобы на тебя посмотреть.

Ли Гуаньцзин пристально смотрел на Линь Чэньи, слушая её слова о переменах в нём, а в душе думал, что она сама ни капли не изменилась. Вслух же он мягко произнёс:

— Мне уже почти время надевать шапку совершеннолетия.

Княгиня с улыбкой похлопала Ли Гуаньцзина:

— Только увидит тетушку Линь — так глаза и впиваются. С самого детства ни капли не изменился. Будь ты так же внимателен к другим девушкам, мне бы не пришлось день-деньской твоей женитьбой голову ломать!

Ли Гуаньцзина кольнуло в сердце, но он был рад, что они не заподозрили ничего лишнего. Он слегка кашлянул и, сохраняя невозмутимость, обратился к Линь Чэньи:

— Тетушка вернулась как раз вовремя. Уж будьте добры, уговорите мою матушку развлечься чем-нибудь, а то она только на меня и смотрит.

— Как ты можешь такое говорить! — Линь Чэньи сделала вид, что сердится. — Посторонний услышит — подумает, что ты старших не уважаешь. Хорошо ещё, я знаю, что ты всегда почтителен, да и мать твоя с тобой не поссорится. — Затем, чтобы соблюсти справедливость, она повернулась к княгине:

— А Цзин вырос на моих глазах, и не потому, что я как тетушка предвзята, но что до внешности, характера и происхождения — он во всём первый сорт. Да и из твоих слов я поняла, что он снискал расположение заместителя министра работ, так что будущее у него светлое. Не терзайся ты его женитьбой. Не нашёл он себе пары — значит, судьба ещё не пришла.

Линь Чэньи хвалила Ли Гуаньцзина, и княгине это было приятно слушать, так что она не стала придирается к его предыдущим словам. Прислушавшись к сильному дождю за окном, она сказала Линь Чэньи:

— Остайся сегодня здесь, отдохни. Завтра, как погода наладится, пойдём, а А Цзин нас проводит.

Ли Гуаньцзин тут же подхватил:

— Да-да, я вас провожу!

Княгиня с лёгким упрёком молвила:

— Ты даже не знаешь, куда мы идём, а уже суёшься помогать.

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Куда матушка — туда и я!

Княгиня рассмеялась и взглянула на Линь Чэньи. Та, чувствовавшая до этого тяжёлый грусть, теперь, услышав слова Ли Гуаньцзина, ощутила облегчение. Как она сама и сказала, всё это было так давно, что пора уже отпустить. Она ответила:

— Мы идём в дом Дугу.

Ли Гуаньцзин замер и неуверенно переспросил:

— К тетушке Цзин?

Княгиня кивнула.

Авторское примечание:

Писать не хочется, из своих заметок не могу выбратья о(т□т)о

Дождь лил почти всю ночь, но к утру погода прояснилась. Лёгкая утренняя прохлада ещё не успела войти в силу, как уже растаяла под лучами солнца. У Ли Гуаньцзина сегодня был выходной, и с самого утра он сопровождал княгиню и Линь Чэньи в дом Дугу. Когда они добрались до места, его спина уже покрылась лёгкой испариной.

После смерти Дугу Яня семья Дугу сильно обеднела. Ли Гуаньцзин, бывало, проходил мимо и замечал, как опустел их дом. Однако сегодня, войдя в передний двор, он с удивлением увидел там нескольких оседланных лошадей.

Привратник пояснил Ли Гуаньцзину:

— Господин Лан Сьюань навестил хозяина и уже отбыл в кабинет. Госпожа ждёт почтенных гостей в переднем дворе, не извольте беспокоиться о возможных неудобствах.

Ли Гуаньцзин кивнул, помог княгине и Линь Чэньи сойти с экипажа, и они вместе проследовали во внутренние покои. Хозяйка дома Дугу вышла им навстречу, и после коротких приветствий служанка Дугу Цзин повела их в задний двор.

Они шли долго, пока не достигли маленького глухого дворика. Ли Гуаньцзин, увидев убогий двор, нахмурился, не в силах связать это место с образом всегда блиставшей княгини Чжао. Линь Чэньи тоже сжала брови. Служанка поспешила объяснить:

— Не подумайте дурного, почтенные гости. Наша госпожа сама пожелала жить здесь, семья Дугу её не притесняет.

Ли Гуаньцзин поразмыслил и понял, что у семьи Дугу и впрямь не было причин дурно обходиться с Дугу Цзин. В эту эпоху женщины всё же пользовались некоторой защитой. Если разведённая жена возвращалась в родной дом, бывший муж должен был вернуть приданое и содержать её три года. Если же женщина не выходила замуж снова, её родственники-мужчины были обязаны обеспечить ей достойную жизнь.

Так почему же Дугу Цзин выбрала такое место? Не оттого ли, что жизнь ей опостылела?

Двор был так мал, что слуги княгини остались снаружи. Внутри вошли лишь сама княгиня, Линь Чэньи и Ли Гуаньцзин. Едва переступив порог, Ли Гуаньцзин почувствовал запах тления, но тут же решил, что это обман чувств, — комната была полна тяжёлого запаха лекарств. Окна и двери были плотно закрыты, отчего внутри стояла духота и полумрак. Княгиня не выдержала:

— В такую-то жару, и окна наглухо закрыты?

Служанка ответила:

— Госпожа лежит в постели и не выносит сквозняка.

Княгиня вздохнула и сказала Ли Гуаньцзину:

— Раз так, оставайся в прихожей.

Ли Гуаньцзин кивнул.

Княгиня и Линь Чэньи прошли в спальню, и вскоре оттуда послышался тихий разговор. Он не мог разобрать слов и не пытался вникать в суть беседы. Посидев немного, ему стало неловко. Он встал, чтобы выйти подышать, как вдруг из спальни донёсся голос княгини:

— Цзин, заходи.

Ли Гуаньцзин вошёл и увидел Дугу Цзин, полусидящую на лежанке у окна. Её лицо было землистым, взгляд усталым — совсем не та, что запомнилась ему.

Княгиня поманила застывшего в дверях Ли Гуаньцзина. Он поспешил приблизиться и позвал:

— Тетушка Цзин.

Дугу Цзин повернула к нему голову. Спустя несколько мгновений на её губах дрогнула слабая улыбка. — Добрый мальчик, — прошептала она. — Мне нужно с тобой поговорить.

Княгиня поднялась и мягко сказала:

— Мы с тетушкой Линь пройдемся немного.

Дугу Цзин кивнула и жестом велела служанке проводить их.

В комнате остались лишь Ли Гуаньцзин и Дугу Цзин. Он не понимал, чего от него хотят, и надеялся, что княгиня или Линь Чэньи подкинут хоть какую-нибудь подсказку, но те спокойно удалились, не обменявшись с ним и взглядом. Он смирился и сел на край лежанки, пытаясь завести разговор:

— Вам не жарко, тетушка?

Дугу Цзин ответила:

— Видно, срок мой подходит. Всё время какие-то бесёнки на ухо шепчут, докучают. Когда окна закрыты — немного легче.

Ли Гуаньцзин не верил в духов, но, немного поразмыслив, всё понял. Наверняка Дугу Цзин знала о слухах, что ходили о ней. Она всегда была горда — как могла сносить пересуды? Возможно, и в этот глухой дворик она перебралась по той же причине.

Дугу Цзин увидела в глазах Ли Гуаньцзина жалость — словно те самые бесёнки снова зашептали ей на ухо. Она с трудом подняла руку, прижала пальцы к вискам, пытаясь унять волнение, и спросила:

— Тебе интересно, почему я захотела поговорить с тобой наедине?

Ли Гуаньцзин кивнул.

Дугу Цзин сказала:

— Много лет назад ты рассказывал одну историю младшей сестре господина Лана. Я тогда проходила мимо и случайно подслушала. Показалось любопытным, думала — забуду. Но не знаю почему, последние два года эта история всё всплывает в памяти. Именно она в конце концов и дала мне смелость подать на развод.

Ли Гуаньцзин опешил, пытаясь в глубинах памяти отыскать ту самую «младшую сестру господина Лана» — Лан Сьюй. В детстве она была хилым ребёнком, но вечно ходила за ним по пятам. Позже, когда Ли Гуаньцзин отправился на лечение в Долину Короля Снадобий, Лан Сьюй отослали поправлять здоровье на гору Утайшань, и с тех пор она не возвращалась. Так что все их общие воспоминания относились ко времени, когда Ли Гуаньцзину не было и семи лет.

Что же он тогда рассказывал?

<http://bllate.org/book/15944/1425229>